
ПСИХОЛОГИЯ

J. Petrik

THE GREENING OF AMERICA'S YOUTH: REMARKS ON ENVIRONMENTAL ETHICS

A popular cause among students at America's universities is a deep concern for the welfare of the natural environment. This interest in promoting and protecting the natural environment, sometimes called the «green movement,» is a growing social and political force in the United States. My subject in this essay concerns how study of the liberal could benefit students committed to the protection of the nature. Since my own area is the history of philosophy, I will illustrate this point with a discussion of how the study of the history of philosophy could have a beneficial effect on the green movement in two respects. First, the study of the history of philosophy could be an important intellectual resource for the green movement in that it may supply theoretical resources to support their conviction that human beings should bring humility and restraint to their interactions with the natural environment. Second, the study of the history of philosophy can act as a check on the dangerous enthusiasms to which the green movement might be prone. I consider an example of each of these benefits below.

1. Cartesian Reflections on Humility before the Natural Order.

That there is no teleology in nature is a belief held by a significant majority of scientists. According to the standard scientific view, ascribing goals and purposes to natural things does no explanatory work and is merely the product of an antiquated anthropomorphic view of nature. Though this rejection of teleology (final causes) is now widely accepted, what is not as well known is that one of the first scientists to reject final causes – René Descartes – was motivated by religious considerations to do so. In the Fourth Meditation of his *Meditations on First Philosophy*, Descartes expressed his rejection of final causes in the following terms:

I now know that my own nature is very weak and limited, whereas the nature of God is immense, incomprehensible and infinite. I also know without more ado that he is capable of countless things whose causes are beyond my knowledge. And for this reason alone I consider the customary search for final causes to be totally useless in physics; there is considerable rashness in thinking myself capable of investigating the <impenetrable> purposes of God [1].

Though Descartes did not make the following point explicitly, it is easy to read this passage as countenancing the need for greater humility in our attitudes toward and interactions with nature. In this, members of the green movement could benefit from considering the resources that their position might gain by investigating what impact a *theistically* motivated rejection of teleology in the natural sciences might have upon current attitudes to nature.

2. Kantian Reflections on the Enthusiasms of the Environmental Movement.

The danger of an excess of enthusiasm for nature's welfare is that it may induce an obsession with environmental issues that leads to a denial of the special dignity of human life. Evidence that the movement has this potential is found in the activities of radical green terrorists groups, such as ALF (Animal Liberation Front) and ELF (Earth Liberation Front). ELF, for instance, took credit for burning down a U.S. Forest Service Research Facility in Irvine, PA that did \$700,000 dollars worth of damage. The Forest Service's «crime» was managing and selling rights that allowed companies to harvest timber and drill for oil. Though this attack is far from the most costly terrorist attack conducted by ELF, it was a particularly chilling attack because of the statement released by ELF following the attack. The text of the statement included the following passage:

The diverse efforts of this revolutionary force cannot be contained, and will only continue to intensify as we are brought face to face with the oppressor in inevitable, violent confrontation. We will stand up and fight for our lives against this iniquitous civilization until its reign of TERROR is forced to an end – by any means necessary. [2]

The clear message of this declaration is that those who perform acts that are deemed to hurt the environment – such as harvesting timber – will be subject to violent resistance, including the use of lethal force. Though this sort of attitude reflects a very small minority opinion of those in the green movement, it does illustrate the dangers to which an excess of enthusiasm in the movement can be prone. It can lead to a denial of the special dignity of human life. As I detail below, one possible corrective to this danger would be provided by the study of the Immanuel Kant's moral philosophy.

In the second section of his *Groundwork for a Metaphysics of Morals*, Immanuel Kant argued powerfully for the special dignity of human life, grounding that dignity in our rational capacity to perform free actions for which we are rightly held morally accountable. This special dignity of human beings is reflected in the humanity formulation of Kant's fundamental moral principle, the categorical imperative. The formula of humanity of the categorical imperative commands, to paraphrase Kant, that one should always treat rational beings, including oneself, as having intrinsic worth, and should never treat them merely as means or instruments. To emphasize this point, Kant notes that each person has worth and not mere market value (like a commodity) and thus is deserving of respect. Persons are not things and should not be treated as if they were.

Kant's moral system thus provides an important counterpoint and moderating force to the excesses to which the green movement might otherwise be prone. In our zeal to raise concern for nature, it is absolutely crucial that we not sacrifice the special dignity of human beings. The study of Kant's moral philosophy can thus provide an important corrective to the excesses to which the green movement might fall prey.

3. Conclusion.

The virtues of concern and love for the environment can be profound. However, it is

important that this passion is informed and guided by a strong intellectual base. Today I have argued that an important part of this intellectual base can be found in the study of the history of philosophy, and have illustrated this claim with two examples. The first, from Descartes, illustrates how the history of philosophy can provide intellectual resources to support the legitimacy of the green movement. The second, from Immanuel Kant, illustrates how such study can provide an important antidote to the dangerous enthusiasms to which any political movement can be prone.

In closing, I am put in mind of William Butler Yeats' haunting poem, «The Second Coming» and particularly the following verse:

The blood-dimmed tide is loosed, and everywhere

The ceremony of innocence is drowned;
The best lack all conviction, while the worst
Are full of passionate intensity. [3]

By informing and tempering its passion with a strong intellectual base, it is hoped that the green movement might prove the reverse of Yeats' haunting line so that we can say of its members:

«The best are full of passionate intensity while the worst lack all conviction.»

1. Descartes, René. *Meditations on First Philosophy* in *The Philosophical Writings of Descartes*, vol. II, translated by John Cottingham, Robert Stoothoff and Dugald Murdoch. – New York. – NY: Cambridge University Press, 1984.

2. ELF press release of 9/1/2002 as quoted on Mindfully.org: <http://www.mindfully.org/Heritage/ELF-USFS-Irvine3sep02.htm>.

3. William Butler Yeats, «The Second Coming.» in Harmon, William, ed. *The Classic Hundred Poems.*- New York: Columbia University Press, 1998.

Движение «зеленых» в США представляет собой большую политическую и социальную силу. Автор рассматривает роль истории философии, гуманитарных дисциплин в целом в становлении экологического сознания и ценностей студенческой молодежи.

АҚШ-тағы «жасылдар» қозғалысы үлкен саяси және әлеуметтік күшке ие. Автор студенттік жастардың экологиялық санасы мен құндылықтарының қалыптасуындағы философия тарихының рөлін, гуманитарлық пәндерді жалпы қарастырады.

В.В. Козлов

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Между множеством школ современной психологии и интегративной парадигмой, интегративным видением человека существует глубокое различие.

Многие психологические парадигмы (как в теоретическом, так и в практическом аспектах) в конечном итоге укоренены в механистическом видении (будь то физиологическая, бихевиористическая или психоаналитическая схема). Они работают с аналитической картиной психики.

Интегративная модель, как на объяснительном, так и на воздействующем уровнях укоренена в целостном, органическом, голографическом видении. Она работает с целостными, гештальтными состояниями [1].

Мировоззренческим оком интегративной методологии является принцип целостности, который подразумевает понимание психики как чрезвычайно сложной, открытой, многоуровневой, самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые структуры и новые формы организации.

Понятия «целостный подход», «целостная личность» использовались давно и разными направлениями и школами психологии: от гештальт и гуманистической психологии до отечественных направлений (культурно-исторический, деятельностный подходы и т.д.). Вероятно, сами понятия «цель» и «целое» этимологически связаны (по-гречески *τέλος* – свершение, завершение; окончание, высшая точка, предел, цель; *τέλειος* – законченный, полный, свершившийся; окончательный, крайний, совершенный). Достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте.

Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное симметричное целое. Только в настоящее время, на рубеже веков, когда знания о психике человека пополняются не только за счет чисто научных исследований (в общем понимании этого), а еще и за счет существовавших всегда в качестве скрытых эзотерических знаний, можно говорить о более целостном понимании того, что такое человек и его сознание. И в этом смысле задача психолога (неважно, какой социодигматической принадлежности), которая пытается понять интегративную методологию, состоит в том, чтобы научиться воспринимать принципиально неаналитические, целостные образования.

Интегративная психология связана, прежде всего, с духовными практиками, с человеком развивающимся, с созданием для человека новых зон свободы через психотехническое освоение мира. В этом процессе впервые создаются новые возможности действий и обстоятельства, новые свободные пространства, которые, по сути, являются инструментами дальнейшего развития. И каждую следующую зону свободы нужно вновь завоевывать творческими актами, а не манипулятивными или репродуцирующими действиями [2].

Неудачные попытки провести различие между духовностью и религией, по всей видимости, являются самым главным источником неправильного понимания связи между академической психологией и религией. Духовность основывается на непосредственных переживаниях необычных измерений реальности и не обязательно требует того, чтобы контакт с божественным осуществлялся в особом месте или через официально назначенного человека. Он подразумевает совершенно особые отношения между индивидом и космосом и по сути своей является личным делом человека.

Мистики основывают свои убеждения на эмпирических свидетельствах. Они не нуждаются в церквях и храмах: среда, в которой они переживают священные измерения реальности, включая свое божество – это их тело и природа, а вместо официального священника им требуется поддерживающая группа соискателей или же руководство учителя, который обладает большим опытом во внутреннем путешествии, чем они сами.

Истоком всех великих религий послужили провидческие переживания их основателей, пророков, святых, и даже обычных последователей. Все величайшие духовные писания (Веды, Упанишады, буддийский палийский канон, Библия, Коран, Книга Мормонов и многие другие) основаны на непосредственных личных откровениях. Как только религия становится организованной, она совершенно утрачивает связь с духовным истоком и превращается в светский институт, использующий духовные нужды человека, не удовлетворяя их. Вместо этого она создает иерархическую систему, сосредоточенную на власти, контроле, политике, деньгах, обладании и на других мирских интересах.